

УДК 2.475

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНДУКТИВНОГО МЕТОДА В ПОСТРОЕНИИ ПРОПОВЕДИ

Грудинина Елена Валерьевна

кандидат филологических наук, проректор
по научной работе

Тамбовской духовной семинарии

392000, Тамбовская обл., г. Тамбов,

ул. М. Горького, д. 3

E-mail: evgrudinina@mail.ru

Священник Николай Николаевич Киреев

кандидат экономических наук,

магистр богословия, научный сотрудник,

старший преподаватель кафедры

филологических и церковно-практических
дисциплин

Тамбовской духовной семинарии

392000, Тамбовская обл., г. Тамбов,

ул. М. Горького, д. 3

E-mail: okolianka@mail.ru

Для цитирования: Грудинина Е. В., Киреев Н. Н., священник. Особенности применения индуктивного метода в построении проповеди // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 1 (18). С. 119–132. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_119.

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические основы и композиционные особенности проповеди, построенной на основе индуктивного метода, в сравнении с традиционной моделью гомилетических произведений дедуктивного типа. Сформулированы основные типологические свойства индуктивной проповеди: диалогичность, актуализация Священного Писания для слушателей и дискурсивность. Среди преимуществ такого построения пастырского слова авторы статьи выделяют установление более тесного контакта пастыря и паствы, активизацию внимания и стимулирование мыслительной

активности слушателей, более глубокое постижение евангельских истин и основ вероучения благодаря перенесению кульминации к концу речи.

Особенности композиции индуктивной проповеди раскрываются в статье на двух примерах: слова апостола Петра, обращенного к иудеям в день Пятидесятницы (Деян. 2, 14–42), и архипастырского слова святителя Феофана Затворника «В неделю четырнадцатую по Пятидесятнице» (28 августа 1860 г.), адресованного тамбовской пастве в связи с пожарами, постигшими Тамбовскую губернию.

На основании проведенного исследования авторы приходят к выводу, что индуктивный метод построения проповеди в сочетании с другими приемами проблемного изложения: вопросно-ответными конструкциями, риторическими вопросами, приемом аналогии – можно эффективно использовать в современной пастырской практике.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; гомилетика; риторика; церковное красноречие; индуктивный метод.

Введение

До второй половины XX века в гомилетической науке индуктивный подход рассматривался лишь как один из частных способов абстрактного умозаключения. Теоретическое обоснование индуктивного метода построения проповеди получил в 60-е годы XX века под влиянием риторики, психологии и теории коммуникации. Если при классическом дедуктивном подходе главной задачей проповедника является умение доказать и раскрыть главную идею, то при индуктивном подходе пастырское слово рассматривается как «особое коммуникативное событие», которое в динамике прокладывает слушателю путь к основной идее [1, с. 233].

В рамках данной статьи рассматриваются особенности композиционно-логического строения индуктивной проповеди на примере образцовых произведений гомилетики и выявляются свойства, определяющие эффективность воздействия речи на слушателя. Представляет интерес совмещение в рамках исследования богословско-герменевтического метода, дискурсивного, интертекстуального и лингвостилистического анализа.

На основе проведенного исследования сформулированы практические рекомендации по построению проповеди индуктивного типа.

Основная часть

Индуктивный подход к проповеди тесно связан с методом научного познания – индукцией, который определяется как «способ рассуждения от частных фактов, положений к общим выводам; противоп. дедукция (книжн.)»¹. Индукция позволяет в конкретных сходных ситуациях находить общие закономерности процессов и явлений. В отличие от дедукции, где на основании принятия истинности какого-либо общего суждения признаются частные факты, в индуктивном умозаключении, наоборот, на основании ряда частных суждений или примеров осуществляется переход к общему, к выводу [2, с. 96].

В качестве наглядного примера рассмотрим логическую схему из книги А. А. Волкова «Курс русской риторики», раскрывающую индуктивный подход как способ построения общего вывода из свойств всех элементов, принадлежащих к данному классу. Например:

S_1 имеет признак А;

S_2 имеет признак А;

S_3 имеет признак А;

...

S_n имеет признак А.

Следовательно, все S имеют признак А [3, с. 119].

В данной композиционной модели каждый довод $S_1... S_n$ объединяет признак А, по которому делается общее суждение. Таким образом, если при дедуктивном подходе вначале декларируется основная мысль и приводятся аргументы, обосновывающие и защищающие главную идею, то при индуктивном подходе композиция строится диаметрально противоположно: главная идея, логически вытекающая из приведенных фактов, сообщается в конце речи. По аналогии с приведенной моделью, основа индуктивной проповеди – аккумуляирование главной идеи в процессе ее произнесения.

Преимущество индуктивного подхода состоит в том, что паства становится соучастником размышления пастыря, анализируя приводимые им библейские сюжеты, примеры из церковной

¹ Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. Москва : А ТЕМП, 2010. С. 247.

истории и современной жизни, и затем через слово проповедника постигает главную идею, которая до этого могла казаться неочевидной. Тем самым между говорящим и слушающим устанавливается взаимодействие, ведущее к кульминации проповеди. Именно поэтому индуктивный подход к проповеди также называют кульминационным [3, с. 235].

Индуктивное направление в гомилетике активно развивалось и было теоретически разработано в прошлом веке в западном богословии (например, Ф. Креддок «Проповедь», 1985). Однако анализ апостольских посланий и святоотеческих трудов позволяет заключить, что данный композиционный метод довольно широко представлен в образцовых гомилетических произведениях, начиная с апостольских времен.

Ярким примером индуктивной проповеди является слово апостола Петра, обращенное к иудеям в день Пятидесятницы (Деян. 2, 14–42). Сошествие Святого Духа на апостолов и дар языков вызвал у многих очевидцев недоумение и изумление, а у некоторых – и грубые насмешки. Это побудило апостола Петра обратиться к народу с разъяснением обетования Мессии-Христа. Однако свою проповедь апостол Петр начал не с Мессии и не с сошествия Святого Духа на апостолов – «и Аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам» (Ин. 14, 16), – а с разъяснения недоумений жителей Иерусалима: «Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня» (Деян. 2, 14–15).

Здесь апостол Петр кротко и мягко устраняет подозрение апостолов в пьянстве, так как по иудейскому закону это время совпадает с утренней молитвой, до которой никто из иудеев не вкушал пищи [4]. «...Но это есть предреченное пророком Иоилем: И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть» (Деян. 2, 16–17). Святитель Иоанн Златоуст отмечает: «И не сказал Петр, что это – Дух Святой, и не истолковал слов пророка, но привел лишь одно пророчество, предоставив ему говорить самому за себя»². Блж. Феофилакт Болгарский замечает,

² Толкования на Деян. 2:16 // Толкования Священного Писания : проект на базе официального сайта монастыря Оптиной пустынь. URL: <http://bible.optina.ru/new:act:02:16> (дата обращения: 16.07.2021).

что апостол Петр «не умолчал о пророчестве, но и не сказал прямо о том, что касается Христа», так как указания на Божественность Христа могли бы их ввести в замешательство, но «этих недоумений ничто не в состоянии разрешить, кроме пророческого свидетельства»³, так как изъяснения на основании пророческих слов для иудеев были более действенным аргументом, чем даже дела.

Выражение «в последние дни» вместо «после того» исключает всякое отношение пророчества к какому-либо ближайшему ветхозаветному времени, но отсылает к началу новозаветного периода Царства Божия. Чудо ниспослания дара языков апостол Петр рассматривает как исполнение пророчества: «Излию от Духа Моего на всяку плоть» (Иоил. 2, 28–32), – тем самым устраняя всякие сомнения и недоразумения иудеев по поводу необычного поведения апостолов.

Переходя к проповеди об Иисусе, апостол, по словам святителя Иоанна Златоуста, «ничего не говорит высокого, а начинает свою речь крайне уничиженно... с мудрою предосторожностью, чтобы не отягчить слуха неверующих»⁴: «Мужи Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете» (Деян. 2, 22). Подчеркнутая свт. Иоанном «осторожность» находит отражение в следующих лексических особенностях. Опорой данного обращения служит личный опыт адресата речи, что выражается в троекратном употреблении местоимений («вам», «среди вас», «сами»). Силы, чудеса и знамения, сотворенные Спасителем, апостол Павел не интерпретирует явно как свидетельство Его Божественной природы: он не называет Иисуса Назорея Богом, но лишь «Мужем, засвидетельствованным от Бога», а Его деяния именует сотворенными Богом «через Него».

Затем апостол Павел переходит к пророчеству Давида о воскресении Христа: «Ибо Давид говорит о Нем: видел я пред собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался» (Деян. 2, 25). Истину воскресения Христова апостол подтверждает известным и особенно авторитетным для иудеев пророчеством

³ Толкования на Деян. 2:16.

⁴ Там же.

царя Давида (Пс. 15, 8–11). Но если в применении к Давиду предсказанное осуществилось лишь отчасти, то в отношении Спасителя оно осуществилось полностью и с буквальной точностью, на что и указывает автор послания («Давид говорит о Нём»).

Далее апостол Петр говорит, что воскресший Христос вознесся на небо и послал ученикам Духа, результатом чего и стал дар языков («излил то, что вы ныне видите и слышите»). И лишь в конце речи апостол ясно формулирует свое главное наставление, которое звучит одновременно как укор и предостережение: «Итак, твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли» (Деян. 2, 36).

Эффективность произнесенной речи подтверждается самим текстом Деяний: иудеи, которые только что насмеялись над апостолами, изменили свое мнение: «Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия?» (Деян. 2, 37). После этого Петр призвал своих слушателей покаяться и принять крещение. Так фактически было положено начало Церкви [4, с. 391–392].

Приведенный пример показывает, что лучшим началом индуктивной проповеди может служить указание на проблему, с которой столкнулись слушатели. Наиболее эффективно раскрывать эту проблему на примере конкретной жизненной ситуации, волнующей слушателей. Проповедник должен показать, что эта ситуация является лишь частным случаем более общей, глобальной проблемы, которая касается не только его слушателей. И затем, шаг за шагом, он должен от частного случая прийти к универсальной идее, лежащей в основе проповеди. Индуктивная проповедь апостола Петра является одним из первых толкований Священного Писания через призму Нового Завета.

Другим примером использования индуктивного метода в композиции речи могут служить слова святителя Феофана Затворника, обращенные к тамбовской пастве в связи с пожарами, постигшими Тамбовскую губернию в 1960 году. Как и в приведенном выше обращении к иудеям апостола Петра, в речах архипастыря коммуникативным стержнем служат волнующие паству события. Так, проповедь «В неделю четырнадцатую по Пятидесятнице» (28 августа 1860 г.) святитель начинает с благодарения Господу за прекращение бедствий, связанных с пожарами, а далее

призывает «спокойно рассуждать о всем, что случилось с нами»⁵. Такое вступление содействует установлению контакта с паствой, поскольку опирается на актуальные для людей обстоятельства жизни и соответствует их эмоциональному настрою. Архипастырь намеренно использует в речи местоимения первого лица множественного числа («мы», «наш»), подчеркивая свою духовную связь с паствой.

Избегая прямых советов и наставлений, не приводя готовых тезисов, святитель Феофан основывает композицию своей проповеди на ряде риторических вопросов, с помощью которых активизирует внутреннюю работу своих слушателей, побуждает их самостоятельно находить объяснение духовных причин сложившихся внешних обстоятельств. Например, на серию вопросов в начале проповеди: «Что же это было с нами, и что вышло из того, что было? Испытание ли то или наказание? Мера исправления или знак отвержения Божия?»⁶, – святитель отвечает троекратным отрицанием: «Нет, – не отвергает нас Господь...»⁷ – каждый раз логически выводя объяснения путем доказательства от противного: если бы Бог отвергал жителей губернии, то, во-первых, не позволил бы пресекать действия огня так быстро; во-вторых, не сохранил бы храмы; в-третьих, перед гневом отвержения Господня не смогла бы устоять никакая сила. И это как раз пример поэтапного постижения слушателями главной идеи, которая до этого могла казаться им неочевидной.

Используя вопросно-ответную систему изложения, святитель Феофан, как мы говорим сегодня, вводит интертекстуальный элемент в свою проповедь: представляет вниманию слушателей примеры из Священного Писания, позволяющие провести параллель между событием или персонажем библейской истории и современной действительностью. Так, в ответ на риторический вопрос: «Что же это сотворил Он с нами?» – святитель дает подробную интерпретацию искушения Иова, которого Господь «выводит на брань», не предупреждая о грядущих событиях, «будучи уверен, что он и так устоит»⁸. Архипастырь подчеркивает, что

⁵ *Феофан Затворник, свт.* Слово веры : слова и проповеди. Москва : Правило веры, 2002. С. 412.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 413

⁸ Там же. С. 414.

клеветник-диавол «проиграл победу», потому что не смог «поколебать дух благочестия Иова и исторгнуть слово ропота из уст его или чувство отчаяния поселить в сердце его»⁹. И далее, используя прием аналогии, святитель проводит параллель с испытанием жителей Тамбова огненным бедствием: «...Господь устроил ныне испытание нашему благочестию. Он хотел показать, что не внешняя только благоприятная обстановка держит нас в вере в Него...»¹⁰

Заключительная часть проповеди представляет собой интерактивную форму: архипастырь серией взаимосвязанных и логически выстроенных вопросов побуждает паству провести глубокий анализ своего психологического и духовного состояния в период перенесенных бедствий. Главная задача проповедника – пробудить в сердцах людей благодатные состояния видения и осознания своих грехов, самоукорения и покаяния, ибо «лишение всех благ мира не губит души, – тогда как одно движение ропота губит душу, если не будет очищено покаянием»¹¹. Общий эмоциональный фон финала проповеди оптимистичен, архипастырь выражает уверенность в нравственной стойкости своей паствы, что подчеркивают соответствующая лексика и грамматические формы (глаголы совершенного вида в форме будущего времени): «поскорбим... и исправимся», «воскресим то... и доведем до воодушевления», «Господь... вознаградит и возвратит нам прежнее благоденствие»¹².

Таким образом, индуктивный метод построения проповеди у святителя Феофана Затворника искусно сочетается с другими приемами проблемного изложения: вопросно-ответными конструкциями, риторическими вопросами, приемом аналогии, а также с интертекстуальными элементами, что, безусловно, позволяет эффективно использовать аналогичные композиционные модели в современной пастырской практике.

На основании проведенного анализа проповедей с индуктивным типом композиции и теоретических исследований в области современной гомилетики определим их основные типологические свойства, обеспечивающие глубину воздействия на адресата.

⁹ Феофан Затворник, *свт.* Слово веры : слова и проповеди. С. 414.

¹⁰ Там же. С. 415

¹¹ Там же. С. 416.

¹² Там же. С. 417.

Первое свойство эффективности слова проповедника – диалогичность, то есть сопричастность слушателей прозвучавшему слову: «...проповедь должна быть для собрания и обращена к нему» [5, с. 22]. В риторике данный прием в подготовке речи именуется «просчетом аудитории»: говорящему необходимо в той или иной мере представлять себе интересы и предпочтения аудитории, перед которой он произносит речь, отвечать на волнующие ее вопросы. Такой подход в полной мере соответствует современному пониманию диалогической природы текста и интертекстуальности: «Познание, понимание, с точки зрения М. Бахтина, может быть только “диалогическим”, и природа человеческого мышления также диалогична. “Диалогическое” познание предполагает встречу с другим сознанием, при котором одно сознание оценивает другое, даже если одно из сознаний только вспоминается или представляется другим. <...> Ученый также указывает на то, что в текстовом (контекстовом) диалоге происходит понимание людей разного времени, разных стран и разных видов искусства. Такова обозначенная теория “далеких контекстов” М. Бахтина, развиваемая также В. Библером, Ю. Лотманом, Ю. Кристевой и др.» [6, с. 90].

Второй важнейшей составляющей эффективной проповеди следует назвать актуализацию Священного Писания для современной аудитории, когда, благодаря создаваемому в пастырском слове контексту, библейское слово воспринимается свежо и адекватно, как нечто близкое, имеющее отношение к окружающей нас действительности. «Проповедь выдвигает на первый план Писание как живой голос, звучащий перед собранием. Библейские тексты имеют будущее, так же, как и прошлое, и проповедь пытается воплотить в жизнь это будущее, продолжая разговор с текстом в настоящем» [5, с. 23].

Третьим важным аспектом эффективности проповеди, тесно связанным с двумя предыдущими и обобщающим их, является ее дискурсивность: «За текстом “стоят” личности автора и адресата, а также система языка, без знания которой осуществление акта коммуникации... невозможно; за текстом же “стоит” окружающая действительность, которая определяет содержание речевого сообщения» [7, с. 172]. В контексте нашей работы под дискурсом мы понимаем «связный текст в совокупности с экстралингвисти-

ческими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, взятый в событийном аспекте»¹³. Дискурсивный подход позволяет рассматривать пастырское слово не просто как назидательную речь, но как «целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)»¹⁴. Неслучайно главное православное богослужение, по завершении которого традиционно звучит слово пастыря, именуется «литургией» – в переводе с греческого это значит «общее дело». Таким образом, индуктивный метод построения проповеди в полной мере соответствует дискурсивному пониманию речи.

Заключение

Обобщая результаты проведенного исследования, следует заключить, что индуктивный подход к построению проповеди отличается от классического дедуктивного более глубоким взаимодействием пастыря с паствой, более активной внутренней работой слушателей в поиске ответа на поставленные проповедником вопросы. При построении индуктивной модели проповеди следует руководствоваться следующими рекомендациями.

1. Индуктивную проповедь лучше представлять не в виде строгого плана, а в виде последовательности шагов, которые ведут слушателя от частных примеров к главной идее. Главными свойствами такого типа речи являются диалогичность, актуализация Священного Писания для слушателей и дискурсивность.

2. Индуктивная проповедь – это кульминационная проповедь, в которой проповеднику следует умело использовать динамику ожидания для раскрытия главной идеи в самом конце. Ожидание развязки удерживает и направляет внимание слушателей.

3. При индуктивном подходе в начале речи отсутствует тезис, скрепляющий ее структуру. Поэтому проповедник должен строго следить за логикой изложения мысли, чтобы не отклониться от темы и не потерять связь между приводимыми фактами и примерами.

¹³ Языкознание : большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 136.

¹⁴ Там же. С. 136–137.

4. Индуктивная проповедь, благодаря применяемому в ней приему вопросно-ответного изложения, близка по форме к катехизическим беседам и может быть применима для аудитории невоцерковленных слушателей, чтобы разъяснить им основы православной веры на наглядных примерах. Демонстрация в пастырской речи непосредственной соотнесенности евангельских событий и заповедей Христовых с актуальными для современного человека культурными и социальными реалиями может стать прочным основанием для начала духовной жизни человека, его включения в церковную среду и в дальнейшем содействовать укреплению на пути богопознания.

Список литературы

1. *Бурега, В. В.* Гомилетика : учебник бакалавра теологии / В. В. Бурега, архимандрит Симеон (Томачинский). – Москва : Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Издательский дом «Познание», 2018. – 452 с. – ISBN 978-5-906960-00-9. – Текст : непосредственный.

2. *Тарасий (Ланге), игум.* Искусство церковной проповеди : учебно-методическое пособие по гомилетике / игумен Тарасий (Ланге). – Смоленск : Смоленская Православная Духовная семинария, 2013. – 136 с. – ISBN 978-5-94223-798-1. – Текст : непосредственный.

3. *Волков, А. А.* Курс русской риторики / А. А. Волков. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Русская панорама, 2013. – 416 с. – ISBN 978-5-93165-316-7. – Текст : непосредственный.

4. *Аверкий (Таушев), архиеп.* Четвероевангелие. Апостол : руководство к изучению Священного Писания Нового Завета / архиепископ Аверкий (Таушев). – Москва : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008. – 841 с. – ISBN 978-5-7429-0379-6. – Текст : непосредственный.

5. *Крэддок, Ф.* Проповедь : пер. с англ. / Ф. Крэддок. – Санкт-Петербург : Христианское общество «Библия для всех», 2007. – 249 с. – ISBN 978-5-7454-0846-5. – Текст : непосредственный.

6. *Золоткова, Ю. В.* Культурный диалог или «интертекстуальность»? / Ю. В. Золоткова. – Текст : непосредственный // Диалоги

классиков – диалоги с классикой : сборник научных статей. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2014. – (Эволюция форм художественного сознания ; вып. 4). – ISBN 978-5-7996-0621-3. – С. 89–98.

7. *Дмитриева, О. И.* Речеведение : учеб. пособие. / О. И. Дмитриева, Н. М. Орлова, А. П. Романенко, С. А. Хромова ; под общ. ред. О. И. Дмитриевой. – 2-е изд., испр. и доп. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 2014. – 222 с. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 23.12.2021.

Статья поступила после рецензирования 14.01.2022.

Статья принята к публикации 17.01.2022.

UDC 2.475

PECULIARITIES OF APPLICATION OF THE INDUCTIVE METHOD IN THE CONSTRUCTION OF A SERMON

Elena V. Grudinina

PhD in Philology

Vice-rector for Research

Tambov Theological Seminary

3, M. Gorky Street, Tambov,

392000, Tambov region

E-mail: evgrudinina@mail.ru

Nikolay N. Kireev, Priest

PhD in Economics

Master of Theology

Research Officer, Senior Lecturer

Department of Philological and Church-

Practical Disciplines

Tambov Theological Seminary

3, M. Gorky Street, Tambov,

392000, Tambov region

E-mail: okolianka@mail.ru

For citation: Grudinina E. V., Kireev N. N., priest Peculiarities of application of the inductive method in the construction of a sermon // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2022, no. 1 (18), pp. 119–132. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_119 (in Russian).

Abstract

The article discusses theoretical foundations and compositional features of a sermon built on the basis of the inductive method compared to the traditional model of homiletic works of deductive type. The main typological properties of inductive preaching are formulated: dialogics, actualization of Holy Scripture for listeners and discursivity. Among the advantages of such a construction of a pastoral word, the authors of the article highlight the establishment of a closer contact between the pastor and the flock, the activation of attention and stimulation of the mental activity of listeners, a deeper understanding of the gospel truths and the foundations of the doctrine of the faith by transferring the climax to the end of the speech.

The peculiarities of the composition of the inductive sermon are revealed in the article on two examples: the words of Peter the Apostle addressed to the Jews on the day of Pentecost (Acts. 2, 14–42), and the archpastoral word of St. Theophan the Recluse «In the week of the fourteenth after Pentecost» (August 28, 1860), addressed to the Tambov flock in connection with the fires that befell the Tambov province.

Based on the conducted research, the authors come to the conclusion that the inductive method of constructing a sermon in combination with other methods of problem-solving: question-and-answer constructions, rhetorical questions, the method of analysis – allows it to be effectively used in modern pastoral practice.

Keywords: Russian Orthodox Church; Homiletics; rhetoric; church eloquence; inductive approach to preaching.

References

1. Burega V.V. *Gomiletika* [Homiletics]. Moscow, General Church Postgraduate and Doctoral Studies named after Saints Equal-to-the-Apostles Cyril and Methodius, Poznanie Publ., 2018, 452 p. (In Russian).
2. Tarasius (Lange), Hegumen *Iskusstvo tserkovnoi propovedi* [The art of church preaching]. Smolensk, Smolensk Orthodox Theological Seminary Publ., 2013, 136 p. (In Russian).
3. Volkov A.A. *Kurs russkoi ritoriki* [Russian rhetoric course]. Moscow, Russian panorama Publ., 2013, 416 p. (In Russian).

4. Averky (Taushev), Archbishop *Chetveroevangelie. Apostol: rukovodstvo k izucheniyu Svyashchennogo Pisaniya Novogo Zaveta* [Four Gospels. Apostle: a guide to the study of the Holy Scriptures of the New Testament]. Moscow, St. Tikhon's Orthodox University of Humanities Publ., 2008, 841 p. (In Russian).

5. Craddock F. *Propoved'* [Sermon]. St. Petersburg, Christian Society «Bible for All» Publ., 2007, 249 p. (In Russian).

6. Zolotkova Yu.V. Kul'turnyi dialog ili "intertekstual'nost'?" [Cultural dialogue or «intertextuality»?]. *Sbornik nauchnykh statei "Dialogi Klassikov – Dialogi s Klassikoi"* [Collection of Scientific Articles "Dialogues of the Classics – Dialogues with the Classics], Yekaterinburg, Ural University Publ., 2014, (Evolution of the Forms of Artistic Consciousness, issue 4), pp. 89–98. (In Russian).

7. Dmitrieva O.I. *Rechevedenie* [Speech studies]. Saratov, Saratov University Publ., 2014, 222 p. (In Russian).

Received 23 December 2021.

Reviewed 14 January 2022.

Accepted for press 17 January 2022.